

**ФОТОГРАФ БЕЗ ФОТОАППАРАТА,
или
ФОКУСЫ СЕРГЕЯ ДВОРЕЦКОГО
*Интервью на «ты»***

Позволь мне петь о том, о чём пою,
Не думать второпях и быть светлей,
И течь рекой в единственном краю,
Являть себя на благо всех людей.

Туман ложится пеплом над Москвой,
И я подозреваю, что не зря
Весь мир благословляется порой,
Когда он обесточен до нуля.

(Сергей Дворецкий. Из песни «Москва»)

Нас окружают удивительные люди. Кто бы мог подумать, что я, обычная школьница, буду брать интервью у Сергея Дворецкого — лидера музыкальной группы «Магелланово облако». Сергей Дворецкий — очень интересный человек, он сам сочиняет музыку и слова для песен своей группы. Сергей нашёл своих единомышленников и стал творить с ними музыку, которую уже многие полюбили и ещё много кто полюбит. Несмотря на то, что группа была создана в конце 2010 года, у неё уже выпущено три альбома. Все песни, сочинённые Сергеем, наполнены внутренним смыслом. Мне повезло взять интервью у такого творческого человека.

Сергей, здравствуйте, спасибо большое, что согласились побеседовать.

Добрый день, Лиза. Давай сразу перейдём на «ты», так гораздо проще общаться, и вообще в музыкальной среде так принято.

Хорошо. Скажи, какие ассоциации у тебя возникают, когда ты слышишь слово «молодёжь»?

Очень хорошие ассоциации... Самые радужные.

А слово «фокус»?

Фокус? Это, наверное, какое-то из проявлений концентрации. Фокус — это когда что-то выделяешь среди прочего.

А слово «событие»?

Событие... Это настолько многогранное понятие. Любая мысль может быть событием... Для меня падающий с ветки листик — уже событие, причём, порою более важное, чем другие вещи.

Если собрать эти слова вместе, получится — «молодёжь в фокусе событий». Скажи, а в фокусе каких событий находится молодёжь в наше время?

Мне кажется, у нынешней молодёжи вообще какая-то такая глобальная расфокусировка. Мы живём в то время, когда количество информации настолько велико, что ориентироваться в нём достаточно трудно. И поэтому взять в фокус что-то одно — это сложно. Сложно не потому, что само действие сложное. Для того чтобы это сделать, должен быть очень сильный внутренний стержень, позволяющий человеку концентрироваться и выделять что-то среди прочего: какие-то явления, события... в зависимости от того, что ему близко, от того, что его сердце просит выделить.

Сергей, скажи, а какой фокус ты считаешь верным?

А не существует понятия правильности в этом отношении. То, что близко человеку, то, что отзывается, наверное, и будет единственно правильным для каждого человека: для меня это что-то одно, а для тебя — абсолютно другое.

Конечно, есть общечеловеческие ценности. Наверное, при помещении в свой фокус каких-то событий с ними согласовываться всё же нужно, но тут всё очень индивидуально, поэтому рецепта правильности быть не может, и это хорошо. У человека должна быть свобода выбора. У каждого.

Ты считаешь себя молодым?

Мне вообще кажется, что времени как такового не существует. Любой человек молод, если он того хочет. То есть здесь достаточно банального желания.

Да, я верю, что мне до сих пор пятнадцать лет. Просто... Просто я так хочу, и у меня это получается. Желания здесь вполне достаточно.

В пятнадцать лет — это молодёжь, но молодёжь бывает и в шестьдесят лет, и в семьдесят... Мы все — большая молодёжь.

Когда же в таком случае люди перестают быть «молодыми»?

Когда людям перестаёт быть интересно то, что происходит вокруг, когда они замыкаются на каком-то очень ограниченном понятии «я». Я думаю, можно какое-то время и побыть старцем, а потом снова стать молодым. Это не сложно, было бы желание. Как только возникает интерес, как только возникает радость, — ты снова становишься молодым... с глазами ребёнка.

В каком фокусе событий находишься сейчас ты?

В музыкальном, в основном. Но, по большому счёту, мне интересно всё, что каким-то образом для меня «отзывается». Ведь мир наполнен таким количеством прекрасного, таким количеством удивительных красок!

Каждый день дарит чудо. Я просыпаюсь с осознанием того, что Бог дал мне уникальную возможность жить в этом мире, и я просыпаюсь с ощущением благодарности и с ощущением чуда, что мне подарен очередной день. И всё, что мне нужно, — это прожить его счастливо. Наверное, в моём фокусе находится счастье, в очень большом понимании этого слова.

Как ты считаешь, находится ли молодёжь сейчас в фокусе музыкальных событий?

Да, причём больше, чем, к примеру, несколько лет назад. Это всё происходит от количества информации. С одной стороны, это хорошо, с другой — плохо. Информация даёт возможность человеку черпать всё, что угодно. Это применительно и к музыке. Но в то же время за этим количеством пропадает возможность ощутить подлинное чудо. Музыка — это чудо, это живая энергия. А когда восприятие рассеянное, с чудом столкнуться сложнее.

Ты приветствуешь музыку, которую слушает современная молодёжь?

А молодёжь сейчас слушает всё подряд. Самая правильная кнопка в плеере для молодёжи сейчас — это кнопка случайного воспроизведения, и человек порой даже не задумывается, что это у него играет. Музыка сейчас в большинстве своём обезличена. То есть нет таких каких-то «икон», которые были, например, в шестидесятые годы прошлого века, когда каждый альбом «Beatles», «Stones»... становились подлинным музыкальным откровением, которое воспринимали примерно так же, как нагорную проповедь Иисуса. А сейчас музыку воспринимают так: «Ну, звучит, и здорово, и классно». Хорошо ли это? Не знаю, не судья. Чуда, которое испытывает человек от музыки, в этом меньше, это однозначно.

Если молодёжь вдруг начнёт слушать Бетховена, Баха, Моцарта, это вернёт возможность чуда?

Не знаю. Мне кажется, что чудеса там, где есть подлинное желание слышать что-то. Если человек слушает Моцарта или Бетховена просто потому, что хочет стать более интеллектуальным, более образованным, чтобы сказать: «А вот, смотрите, ребята, какой я крутой, я Моцарта слушаю, а вы там какой-нибудь свой реп недалеко», — это ничего не даст. А если человек слушает эту музыку сердцем, это здорово. Главное, чтобы был эффект присутствия, эффект чуда.

Сейчас молодёжь, скорее, будет делать рингтоны на тему Моцарта, Бетховена...

Так это здорово, пусть развивают мышление, пусть делают рингтоны, пусть воспроизводят Моцарта в 3D, в каких угодно форматах. Быть может, для того, чтобы самому стать Моцартом или Бетховеном, кому-то нужно начать с рингтона. Пусть будет сначала рингтон, потом ещё что-то и так далее, главное — делать что-то, не сидеть на месте, а вдохновляться и постоянно находиться в движении. Движение — это очень важно.

Серёжа, ты творческий человек, твой фокус находится на музыке, на стихах (ты же сам сочиняешь песни), а где ещё?

Везде в жизни. В жизни я фотограф без фотоаппарата. Мои глаза удивляются тому, что происходит. Я нахожусь в постоянном состоянии восторга от того, что есть вокруг. Лист с дерева упадёт... Или звезда на небе засияет... Мне хорошо там, где я есть, и там мой фокус.

Твоя группа называется «Магелланово облако», это случайное название?

Абсолютно. Абсолютно спонтанное, не имеющее отношения ни к чему. Все другие названия просто были заняты, а нужно было как-то называться.

Естественно, название несёт некую энергетическую нагрузку. То есть человек, когда слышит название, ловит какую-то эмоцию, которая идет через сочетание этих двух слов. Но не надо искать смыслы. Главное, чтобы песни, которые пишутся, дарили радость. Больше ничего не нужно.

На какую аудиторию рассчитана твоя музыка, твои песни?

У нас серьезное интервью, я забыл (*Смеётся.*), или можно шутить?

Можно шутить.

Эта музыка для туземцев. Для интеллектуальной, интеллигентной туземной прослойки. Они самые восприимчивые люди на Земле. Они ловят вибрацию всем сердцем сразу.

А что выражает твоя музыка?

Это экстатическая радость, которую я испытываю. Я не могу держать её в себе. Она выражается в форме нот, слов и всего прочего, что вокруг этого находится. То есть это чистые эмоции. Я порой сам удивляюсь, когда ко мне приходит песня. Запишу её на салфетке какой-нибудь или напую на диктофон, потом послушаю и удивляюсь: «Ого! Ничего себе! Что, это я написал?!» А потом понимаю: да, всё верно, то, что сказано, должно было быть сказано.

Не так, словно высунул голову из-за двери и смотришь, а сам в случае чего можешь обратно убраться. А так, когда ты вышел с полной ответственностью, с полным осознанием — перед тобой мир, а ты пришёл туда с песней. Что там дальше будет, не суть важно. Важно то, что у тебя это есть и ты готов это отдать, ничего не прося взамен.

Получается, творчество — это порыв души, что-то исходящее изнутри? Когда у тебя появилось это стремление к творчеству?

Мне кажется, оно было всегда. Просто моя задача была открыть это в себе. Стремление к творчеству есть у каждого человека, осознает он это или нет. Просто в какой-то момент я понял, то, что мне интересны эти вещи, а другие, например, неинтересны. И стали писаться песни. Достаточно давно. Я не помню, четыре тысячи лет прошло с тех пор или пять...

Скажи, а почему ты отделился от одной группы и решил создать другую?

Мне кажется, я никуда не отделялся. Меняются какие-то обстоятельства, условия... Всё происходит так, как происходит. Возникают люди, с которыми интересно творить, и порой они меняются. Это естественный ход вещей. Абсолютно. В этом нет ничего странного. Просто на какой-то момент произошла востребованность такая, в другой момент произойдёт другая. Никто не знает. Планировать вредно, вот что я могу сказать. Лучше не планировать, а наслаждаться каждым моментом. Мне бесконечно приятно с теми музыкантами, с которыми я сейчас играю, я их всех очень сильно люблю, и это здорово. Думаю, они меня тоже любят.

Это, наверное, очень приятно, работать с творческими людьми, которые разделяют твои порывы души?

Найти своих единомышленников — это подлинное, бесконечное счастье.

Причём не только в музыке. Можно сообща кирпичи класть и иметь одинаковый заряд, и это тоже будет давать потрясающий результат. Класть кирпичи — это тоже творчество. Во всяком случае... оно может быть таковым. Или чтение книг. Не важно. Творчество не имеет границ. Поэтому надо творить.

А в школьные годы ты тоже что-то творил, что-то придумывал?

Я творил настолько много всего, что мой дневник, помимо положительных оценок, пестрил всевозможными сообщениями учителей касательно и моей творческой составляющей. Учителя мне давали некоторые рекомендации, на что стоит обратить внимание. Абсолютно все! Например, учительница по биологии меня выгоняла из класса ровно на две минуты, чтобы я просто пришёл в себя, а я в это время писал какое-то стихотворение или песню какую-то, потом возвращался, отвечал на уроке про жизнь растений или ещё что-то... Всё происходило «без отрыва от производства».

В биографии А.С. Пушкина тоже были похожие моменты, ему тоже часто делали замечания...

Так это же абсолютно нормально! Когда ты отдан творчеству, ты живёшь немного «против шерсти». Это непроизвольно происходит: энергия бьёт ключом. Поэтому человек перестаёт вписываться в какие-то установленные рамки. Пушкин — великий поэт земли русской, он был прав.

Серёжа, для тебя важнее то, что происходит в настоящем, то, что произошло в прошлом, или то, что произойдёт в будущем?

Понятия прошлого и будущего иллюзорны. То есть мы сами наделяем их смысловой нагрузкой сами. Кроме «сейчас» нет ничего. Нужно жить сегодня. Нужно каждую минуту проживать «по полной программе», и тогда твоё будущее будет обеспеченным. И счастье будет. Как только концентрируешься и переносишь свой фокус в будущее, как правило, возникают такие вещи, которые препятствуют появлению того, о чём ты мечтаешь. Не нужно думать о будущем, нужно быть здесь. И делать так, чтобы это здесь и сейчас было прекрасным.

Сергей, спасибо больше за интервью, думаю, моим читателям будет интересно прочесть то, о чём мы с тобой говорили.

Очень рад был пообщаться и всегда готов помочь всем, чем могу. Всего самого доброго и прекрасного тебе и твоим читателям.

Солнечного всем настроения! Радуйтесь жизни! Она действительно удивительна и прекрасна каждую минуту! Это самый главный фокус, который только может быть. Стоит сфокусироваться только на том, что жизнь — это чудо. Больше к этому добавить нечего. Спасибо. Мне было очень приятно. Всего самого-самого доброго.

*Беседовала Елизавета Сошинская,
11 класс «Б» лицея «Вторая школа», г. Москва*

Сергей Дворецкий и группа «Магелланово облако»